

ЛИТОБОЗ

Привидение
в замке Макаревича

Затхлую атмосферу 70—80-х годов его "Машина времени" и сам Макаревич вносили освежающий грозовой разряд. В одной вздыбленной гриве Андрея — на две головы! — ощущалась пощечина партийному вкусу. А если бы власти заглянули под эту немислимую шевелюру, они просто отправили бы лидера "Машины" в психушку.

Открыв книгу "Сам овца" (изданную Захаровым под грифом "биографическая проза"), любопытный человек мгновенно оценит прорывы Макаревича к популярному во все времена фантастическому жанру. Он сам — персонаж из фэнтези. Маленький Андрюша обнаружил в себе способность общения с потусторонним миром. Представления глазастого ребенка словно диктовались веселыми покровителями всяческих искусств, и он попадал во власть невероятных ситуаций и завихренных представлений. "Лет до пяти я был уверен, что мужчины, как и женщины, дают молоко, так как соски не могут быть просто для красоты".

Андрей — мастер живописать свои слабости. Оказывается, ныне известный публичный кулинар "вообще в детстве ненавидел есть". Да и как можно было отвлекаться на разные каши и творог в кефире, когда хотелось полной независимости от скучно-бездарных нянь. В любое мгновение его могли посетить и посещали ведьмы или домовые. Андрюшины видения, игра его поэтического воображения — захватывающе интересны. "Ночью я просыпался от того, что в комнате происходило страшное..." Одно описание переливчатого роевания ночного света на подоконнике достойно кисти художника.

Уже взрослого песнопевца у лесных водоемов кружит не придуманный, а натуральный леший, запутывая дорогу к заброшенной деревне. А русалки под водой, если невзначай заныривал слишком глубоко, пели смертельные песни. Автор "Овцы" вспоминает и рассказывает с редким тактом и неизменной самоиронией о зарождении влечения к девочкам в его юном сердце. Прелестна сцена на даче у Никиты Михалкова, куда музыкальную ребятню мэтр звал к себе "на водку". Там слева от себя Макар обнаружил очаровательную Алену, явно юную ведьмочку. "Страсть кипела во мне". Ночное приключение наивного "страстолюбца" с Аленой вылилось в увлекательный сюжет. Однако с невинностью музыкант расстался при иных обстоятельствах...

Читать книгу "Сам овца" (надо же — себя с овцой сравнить!) столь же приятно, как слушать звук его гитары. Это же настоящая проза. В ней перекликаются нежное с ироническим, смешное с неизбежной ностальгией. Голоса московской и питерской музыкальной и театральной братии образуют гулкое многоголосие. Есть возможность провести несколько мгновений с Иосифом Бродским, чуть больше — с Юзом Алешковским. Острый Юз написал к книге послесловие, где предупреждает любителей желтухи: "Не ждите дешевой клюквы от человека непосредственного и совершенно чуждого литературности".

Андрей — неисправимый романтик, отважный коллекционер ярких впечатлений. У него даже собака проявляет свой особенный, наподобие человеческого характер. Чего стоит предприимчивая овчарка Линда, таскавшая на порог дачи полузадушенных соседских кур!

Странный дом, который он приобрел на последние деньги как раз перед их падением, оказался с привидениями. В нем пряталась необъяснимая и пугающая жизнь. А все почему? "Говорили, на месте моего дома до войны стояли какие-то расстрельные бараки". Порчу снял друг Б.Г.: "Гребенщиков привез пучок мексиканских трав чуть ли не от самого Кастанеды и тщательно продымил

Рис. Аллы Мигальцевой

Машина СЛОВА И СУДЬБЫ

ими все комнаты. Нечисть в доме поутихла, но на участке продолжала шалить".

Если в книге что-то нафантазировано, то очень талантливо, не разрушая читательского доверия к рассказанному. О любимых женщинах Макаревич почти не говорит. Возможно, когда-нибудь ренессансный Макаревич напишет и роман — его житейских впечатлений и чувственных удовольствий хватит на несколько книг.